

1. Аллен Р.Л. Конструирование социального пространства и разграничение «мы» и «они» в критической постмодернистской теории различия и общности: Реферат // Социологические исследования на пороге XXI века. Сборник обзоров и рефератов. – М.: ИНИОН, 2000. – С. 110 -121.
2. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа // Плитика и поэтика. Сб. статей. – СПб., 1999. – С. 193 – 226.
3. Гак В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В.Г. Гака. М.: ЛЕНАНД, 2007. – 640 с.
4. Ибраева Г.Ж. Экспертная оценка медиапространства Казахстана / Г.Ж. Ибраева, С.Ю. Петренко, Ю.О. Булукгаев // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 106 - 111.
5. Кастельс М. Высокие технологии: экономика и общество. - М.: Институт молодежи. - 1990 // <http://inos.ru>, 24 января 2005.
6. Лимантов Ф.С. О природе вопросов. Очерк истории и современного состояния эстетической логики // Вопрос. Мнение. Человек: Уч. зап. ЛПТИ. 1971. Т. 497. С. 3 – 26.
7. Лысенко Г.В. Социальное пространство как конструкт коммуникации // II Всероссийская научная конференция СОРОКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2005. Будущее России: стратегии развития. 14-15 декабря 2005 г.
8. Пелевин В.А. Relics: Избранные произведения. – М., 2005.
9. Сеннет, Р. Падение публичного человека. – М., 2002. – 424 с.

Источники

1. АиФ – Аргументы и факты, 2007 г.
2. Изв. – Известия, 2007 г.
3. КП – Комсомольская правда, 2005 г.
4. КП К-д – Комсомольская правда. – Калининград, 2006 г.
5. Рос. газ. – Российская газета, 2007 г.

Н.Н. Рухленко, А.А. Черкашина (г. Белгород, Россия)

МОТИВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «ТРУД» В БЕЛГОРОДСКОЙ ГАЗЕТНОЙ ПЕРИОДИКЕ

В данной статье отражены особенности мотивационной репрезентации концепта «труд» на материале газетной периодики Белгородской области. Установлено, что осмысление данного концепта связано прежде

всего с состоянием государства и региона в частности. Определены основные мотивационные группы профессионального выбора.

Ключевые слова: *труд, трудовая династия, мотив, потребности, концепт.*

MOTIVATIONAL CONSTITUENT OF THE «WORK» CONCEPT IN THE NEWSPAPERS OF BELGOROD REGION

In this article the particular features of motivational system of the concept "work" is described. It is stated that understanding of this concept by people is closely connected with the status of the country and the region in particular. We tried to determine the main motivational groups of professional choice which are reflected in the texts of regional newspapers.

Key words: *work, work dynasty, motive, necessity, concept.*

«Труд» – это концепт, имеющий в русской культуре статус базового, определяющего развитие других концептов и всей идеосферы в целом. Труд для русского человека всегда имел особое значение. Именно этот вид деятельности играл огромную роль в формировании русского характера. Вот почему так важно проследить развитие концепта «труд» в различные периоды времени на страницах региональной прессы. Слово «труд» имеет множество толкований. Мы склоняемся к следующему: «труд» – *целесообразная социально значимая деятельность человека, направленная на создание различных материальных и духовных ценностей.* В ходе анализа публикаций белгородской газетной периодики мы пришли к выводу, что знания человека о трудовой деятельности может репрезентироваться также с помощью лексем – *дело, работа, занятие, профессия, служба, система* и др.

При освещении темы труда белгородские журналисты нередко обращаются к тем основным моментам, на которых построена любая трудовая деятельность. Из материалов видно, что даже если говорить об одной и той же профессии, интересы людей по отношению к ней будут различаться.

Как правило, интересы могут быть выражены в поиске как различных материальных средств, так и особых способов деятельности, например, общения, трудовой, досуговой деятельности. Исходя из этого, возникают интересы работников к соответствующему уровню оплаты труда, размерам премирования, льготам и компенсациям за неблагоприятные условия труда, к режиму труда, к возможности получения жилья, хорошему медицинскому обслуживанию и т.д. [Меренков 2003: 128 – 129].

Потребности могут также породить многообразие различных интересов. Например, потребность в знаниях может сформировать у работников интерес к повышению своего профессионального мастерства, к поиску творческой, разнообразной и содержательной работы, требующей постоянного расширения своего профессионального багажа, интерес к чтению специальной литературы, обобщающей и освежающей передовой опыт. Таким образом, потребности и интересы характеризуют внутреннюю обусловленность трудового поведения. Участвуя в трудовой деятельности, человек имеет ряд разнообразных потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов.

В жизни каждого человека трудовая деятельность занимает одно из самых важных мест, которая находит свое отражение в конкретной профессии. Мотивация является одним из важных показателей при выборе профессии. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова мотив трактуется как «побудительная причина, повод к какому-либо действию» [Ожегов 1995: 311].

Прежде всего на страницах федеральных газет указывают на изменение мотивов труда. Среди основных тенденций изменений – гипертрофированный рост мотива заработка и появление нового мотива – «гарантия занятости», что было вызвано боязнью потерять работу как главный источник средств существования. С течением времени, как показывают данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), эти мотивы только упрочили свою позицию. *«Похоже, для большинства россиян профессия является не более чем формальным средством обеспечения жизни».* К такому выводу пришли социологи ВЦИОМ по результатам опроса 1600 жителей 153 населенных пунктов 46 регионов страны, проведенного в конце марта в рамках исследования «Имидж компании работодателя». *«Россияне во главу угла при оценке своего труда ставят стабильность, жизненные удобства и комфорт, а не профессиональную реализацию»*, – подытожил результаты соцопроса директор по развитию ВЦИОМ Максим Муссель.

Среди критериев, по которым работу можно считать хорошей, лидируют те, что относятся к материальному благополучию работника и стабильности. На первом месте у опрошенных по значимости – «хорошая зарплата» (85 процентов). На втором месте – полное и своевременное выполнение компанией обязательств перед работниками (65 процентов), на третьем – стабильность, уверенность в том, что ухудшений не будет (61 процент). Для опрашиваемых также важно и предоставление

социального пакета – медицинской страховки, дотации на отпуск, пенсионных выплат и т.п. (59 процентов). По мнению социологов, возросшая требовательность россиян к ответственности работодателя должна существенно повлиять на условия труда. *«Во многих компаниях уже вводят дополнительные социальные гарантии, а также, например, питание за счет предприятия, что является дополнением к заработной плате и нередко важным стимулом»*. На страницах «Белгородской правды» был обнаружен подобный контекст: *«Работающие на полях обеспечены всем необходимым, в том числе двух разовым горячим питанием»* («Сенные дожди», 10 июля 2006 года, № 97). Однако в региональной прессе подобный контекст вовсе не выражает требовательность сельского труженика, а подчеркивает преимущества его труда, уровень организации работы в сельском хозяйстве в регионе.

За последнее время произошло некоторое снижение значимости общения как мотива труда. В то же время заметное распространение получил мотив отношений с руководством и коллегами по работе. Одну из последних строчек рейтинга занимает такой критерий, как **возможность приносить заметную пользу людям** (37 процентов). Реализация же способностей на сегодняшний день напрямую зависит от уровня образования человека.

В настоящее время россияне мало чем отличаются от трудящихся западных стран. Одна из основных, наметившихся в 90-е годы и развивающихся в полную мощь тенденций – люди перестали работать за идею, как в советские времена, россияне все меньше склонны к альтруизму на работе, «стахановские времена прошли», отмечают СМИ.

На страницах общероссийских СМИ нередко проходят опросы, так или иначе касающиеся трудовой деятельности россиян. Так, на вопрос «Комсомольской правды», представители каких профессий заслуживают уважения, был получен весьма неожиданный результат. Среди пяти самых уважаемых профессий оказались врач (32 процента), педагог, преподаватель (29 процентов), рабочие профессии (12 процентов), военный (7 процентов), инженерно-технический работник (6 процентов).

Среди наименее уважаемых профессий – спортсмены, артисты и актеры, журналисты, социальные работники (по 1 проценту). *«Вот и получается, – подводит итог «Комсомольская правда», – что с придыханием мы следим за жизнью богатых и знаменитых, но душа русская все равно склоняется к несправедливо обделенным, кому государство традиционно недоплачивает»*.

А вот на вопрос, какая профессия считается самой опасной в настоящее время, россияне назвали работу шахтера. Как один из вариантов ответа были: *«за нищенскую зарплату постоянно рискуют жизнью», «в забоях отсутствуют необходимые меры безопасности», «пора изобретать роботов для добычи угля»...*

Среди опасных названа и профессия журналиста. *«Их часто убивают, а убийц не находят...»* Банкиров и бизнесменов причисляют к этому же списку. *«Сообщения в прессе и Интернете – тому подтверждение»...* На сегодняшний день ситуация несколько изменилась, многие СМИ возвращаются к освещению темы труда, пытаются заполнить образовавшийся за долгие годы вакуум. На страницах СМИ организуются разного рода конкурсы, акции.

Если говорить о публикациях, так или иначе затрагивающих трудовые династии, то за 2003-2007 годы в «Белгородских известиях» было выпущено 110 материалов, в «Белгородской правде» – 90 материалов и в «Смене» – 13 материалов. Представленные на страницах белгородских газет материалы ярко отражают три группы мотивов, играющих существенную роль при выборе и освоении человеком профессии [Кулинич 1998]:

– **индивидуальные** (персональные, авторские): *«он с детства мечтал о профессии военного...уехал в Киев, где поступил в артиллерийское училище...»* («Начинал в «Красной звезде», ушел на пенсию из «Ленинской смены», «Смена», 15 января 2005 года, № 4);

– **микрорупповые** (в семье, между друзьями): *«...у меня музыкальная семья. Папа – хоровой дирижер (сейчас руководит в Луганске хоровой капеллой), мама пела в опере, она-то и наделила меня голосом. А петь начал с пяти лет, сначала в детском саду, потом в школьном хоре»* («Работа певца по энергозатратам равна труду сталевара», «Смена», 5 марта 2005 года, № 18);

«...в семье Горовиц всегда царил культ музыки. У Самуила и Софьи Горовиц было четверо детей. Старший Яков подавал надежды в композиции, Жорж был талантливым скрипачом, Регина и младший Владимир успешно занимались фортепиано. Их отец, инженер по профессии, играл на виолончели, а мать была замечательной пианисткой» («Две судьбы (Король пианистов и его сестра)», «Смена», 15 октября 2006 года, № 82).

Из приведенных ситуаций следует, что одним из основополагающих факторов выбора дальнейшего рода деятельности является наследственная преемственность. Именно эта мотивация довольно часто является

доминирующей, так как ребенок уже с детства связан с родителями не только эмоциональной связью, но ему с ранних лет прививается также потребность в профессиональной аффилиации (контакт, общение) [Кузнецова 2006].

– **макрогрупповые** (социальные, ролевые, статусные и др.): *«Стать учительницей Катерину подвигло и желание во всем подражать любимой наставнице Нине Михайловне Тименко. Каждое ее слово воспринималось девочкой как откровение, аксиома, не требующая доказательств»* («Воздайте должное учителю!», «Смена», 9 июня 2005 года, № 45). В подобных случаях происходит идентификация образа «Я» с образом профессионала (представителя определенной профессии). Степень же идентификации может служить показателем отношения личности к данной профессии и силы профессиональной мотивации [Герасимов 2003].

Если мы говорим о публикациях, касающихся трудовых династий, то в подобного рода материалах преобладают именно микрогрупповые мотивы, что подтверждается фразами: *«к работе деда трёхлетний внук уже начинает проявлять интерес», «хлебороб Николай Иванович Денисенко воспитывает себе смену – внука Женьку», «она осталась в деревне и пошла по стопам матери», «планирует продолжить дело отца», «выбрал горняцкую профессии, прислушавшись к совету отца»* и т.д.

На страницах региональной прессы преобладают также мотивы всего мотивы, связанные с содержанием труда («реализовывать свои личные способности» и др.) *«Как дошла Острикова до жизни такой? Во всем виноваты» родители. Мама – Татьяна Васильевна, замдиректора Тавровской школы – завязанная туристка. Отец – Иван Макарович, преподаватель той же школы – также турист по призванию и по роду деятельности. Турслеты, походы. Женя в них – с 4-летнего возраста. И пошло, поехало...»* («Ориентиры Евгении Остриковой», «Смена», 6 сентября 2005 года, №71); *«Иван Васильевич Курчин – монтажник-высотник с 30-летним стажем. Ни разу в жизни не пожалел, что выбрал эту настоящую мужскую работу. Сейчас он монтажник металлоконструкций самого высокого, шестого разряда...»* («Высота Ивана Курчина», «Белгородские известия», 26 августа 2006 года, № 42); Не так часто, но встречаются **социальные** («общаться с людьми, принести пользу людям» и др.) *«...деньги для меня – не главное. Важнее чувствовать себя на своем месте. Быть полезным людям»* («Гиппократ из глубинки», «Смена», 22 октября 2003 года, № 22). А вот о **материальных** мотивах («больше зарабатывать»), как мы уже отмечали, на страницах белгород-

ской периодики не упоминается [Патрушев, Бессокирная 2003].

Таким образом, в ходе анализа публикаций белгородского газетной периодики за 2003-2007 годы (г. «Белгородские известия», г. «Белгородская правда», г. «Смена»), мы обнаружили, что в материалах при описании выбора профессии преобладают микрогрупповые мотивы трудовой деятельности. В целом, мотивы, которыми руководствуется человек при выборе той или иной профессии связаны прежде всего с содержанием труда, реализацией личных способностей (чего не скажешь о публикациях общероссийских СМИ, где на первый план выступает материальный мотив). На страницах же белгородских печатных СМИ мотив зарабатывания денег вовсе отсутствует, что, как мы уже говорили, не отражает реальных потребностей общества и современного состояния общественного сознания. В связи с этим необходимо пересмотреть и обновить концептуальную основу представлений о том, кто такой «человек труда», в чём заключаются ценности труда в изменившихся условиях, в условиях рынка. В этом отношении пресса может сыграть важную роль, приблизить эти понятия к реальному состоянию общества, общественно-го сознания.

Литература

1. Герасимов А.В. Мотивация персонала к труду как проявление самореализации : Дис. ... канд. психол. наук : Барнаул, 2003. – 192 с.
2. Кузнецова И.В. Мотив аффилиации в межличностных отношениях : Дис. ... канд. психол. наук : СПб., 2006. – 200 с.
3. Кулинич М.А. Британские и американские национальные ценности и их отражение в англоязычном юморе // Языковая личность: система, нормы, стиль. – Волгоград: Перемена, 1998. – С.62-63.
4. Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. горно-геологической академии, изд-во Банк культурной информации, 2003.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М: Азъ, 1995.
6. Патрушев В.Д., Бессокирная Г.П. Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 1990-е годы // Социо. – 2003. – № 5. – С. 54-63.